

ВЕРНЕР ФОН ХЕЙДЕНСТАМ

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Вернер фон Хейденстам

Прорицатель

«Public Domain»

1910

фон Хейденстам В.

Прорицатель / В. фон Хейденстам — «Public Domain», 1910

«Аркадская долина. Лавровая роща. Между тонкими стволами деревьев просвечивает холмистое пастбище. Налево шатер. Направо низкий жертвенник из нескольких камней, над которым еще курится дымок догорающего жертвенного огня. Перед жертвенником на коленях Эвритос и Эригона с корзиной цветов. Между ними стоит Феано, положив руки на их головы. За нею коленопреклоненный Филеас...»

Вернер фон Хейденстам

Прорицатель

Аркадская долина. Лавровая роща. Между тонкими стволами деревьев просвечивает холмистое пастбище. Налево шатер. Направо низкий жертвенник из нескольких камней, над которым еще курится дымок догорающего жертвенного огня. Перед жертвенником на коленях Эвритос и Эригона с корзиной цветов. Между ними стоит Феано, положив руки на их головы. За нею коленопреклоненный Филеас.

Феано. Эрос! Эрос!

Эвритос, Эригона и Филеас. Эрос!

Феано. Я стара, и недалек мой конец, но еще живы уста мои, чтобы славить тебя, Эрос!

Все. Эрос!

Феано. Сын мой ввел жену в шатер свой, – тебе, Эрос, вверяю я детей моих с их потомством, ибо чего, как не счастья, желает мать своим детям.

Эвритос (*тихо*). Что это, мать моя? Я слышу звуки цитр и топот пляшущих!

Феано. Ты постоянно слышишь много такого, чего мы, другие, никогда не слышим.

Филеас. Еще когда Эвритос был совсем малюткой и я носил его на руках своих, слышал он звуки цитр и топот пляшущих.

Феано. Как верному слуге, тебе бы следовало вразумить его не поддаваться подобному наваждению.

Эвритос. Мать моя!

Феано (*возвышая голос*). Эрос! Много такого на свете, без чего могут обойтись мои дети и внуки, только не без тебя.

Эвритос. Мать моя!

Феано. Пусть восстают они против других богов, только не против тебя, – ибо, пока ты близок им, бедный шатер будет им милее всех сокровищ земных.

(*Эвритос хочет подняться, но мать удерживает его.*)

Вот мы и славим тебя, мы трое и наш верный слуга, – тебя, бога любви, небесного и земного! Сердца наши будут твоими алтарями, на которых никогда не угаснет жертвенное пламя!

Эвритос (*выскользнув из-под рук матери, вскакивает*). Мать моя, разве ты не слышишь пляски на горе?

Феано. В месяц, посвященный брачным торжествам, пастухи пляшут каждый день.

Эвритос. Но ведь они играют тогда на свирелях.

(*Схватив мать за руку, увлекает ее за собою.*)

Или брачное вино ударило мне в голову, или в самом деле пляшущие все приближаются! Разве ты не слышишь топота их ног?

Феано. Я ничего не слышу, кроме наших собственных голосов.

Эвритос. В сердце мое закралась тревога.

Феано. Самое счастье может быть так велико и сильно, что человек начинает дрожать от волнения и страха.

(*Издали доносятся звуки цитр и мерный топот пляшущих.*)

Эригона (*встает*). Он сомневается в божественности любви! Для меня же все преобразилось с тех пор, как я пришла сюда. Там пасла я свое стадо, и дни проходили вялой чередой, похожие один на другой.

(*Опустошает корзину и украшает жертвенник цветами. Тихо.*)

Эвритос!

Эвритос (*высоко поднимает ее на руках к жертвенному дыму*). Сомневаюсь я? Великий благодетель жизни, благодарю тебя и славлю! Да ослепнут очи мои, да паду я под ударом палиц, как голодный волк, если когда-либо оскорблю твое величие!

(*Страстно целует Эригону и опускает ее на землю.*)

С тобою, Эригона, получил я все, чего жаждал здесь на земле. С кроткою улыбкой могу я теперь глядеть вслед уходящим годам.

Феано. Пойдем собирать цветы для жертвенника, пока еще не стемнело.

Филеас (*поднявшись*). Я знаю, где их больше всего... Вон там на холме.

Эригона. И зачем ты такой безобразный и старый, дорогой Филеас?

Филеас. Безобразный, старый, да глупый вдобавок, но спина у меня еще гибкая, даром что мне уже за шестьдесят.

(*Наклоняется и целует край ее платья.*)

Да будет благословен Эрос!

(*Звуки цитр и топот пляшущих слышатся все ближе.*)

Эригона. Пойдем, Эвритос.

Эвритос. Моя жертва уже у меня в руках.

(*Достает из-под плаща ветку с засохшими листьями.*)

Феано. Ты все еще хранишь эту ветку?

Филеас. Я нашел ее однажды в руках у тебя, спящего малютки... И никто не знал, откуда она взялась.

Феано. А потому мы решили, что это, быть может, дар божества в защиту от дурного глаза.

Эвритос. Теперь я уже больше не нуждаюсь в такой защите.

(*Втыкает ветку между камнями жертвенника.*)

Феано (*Эригоне*). Надобно еще до наступления ночи обратить эти бедные камни в цветочный холм. Эвритос, дай мне свой нож, – я буду срезать цветы.

Эригона. Пойдем и ты с нами.

Эвритос. Разве мало того, что я сорвал тебя, прекраснейший цветок в мире?

(*Подает нож Феано.*)

Феано (*рассматривает нож, затем поднимает его*). Нож говорит: я воткнулся в сердце прекраснейшего цветка в тот день, когда ты изменишь.

Эригона. Что это за человек идет сюда по полю? Он кутается в плащ, словно зябнет в этот жаркий осенний день.

Филеас. А свадебных подарков сколько! Скоро в шатре не останется свободного местечка.

(*Оживленно машет рукой и уходит; за ним обе женщины.*)

(*Цитры звучат уже совсем близко, мерный топот пляшущих сопровождается ликующим хором. Смеркается.*)

Эвритос (*долго смотрит вслед ушедшим. Ложится на землю, прикладывает ухо к земле и прислушивается. Отбивает такт рукой. Встает*). Так не могут плясать пастухи. Горе смертному, услышавшему эту пляску, – он навеки потеряет душевный покой.

(*Приплясывает и тихо напевает.*)

Аполлон (*в козлиной шкуре, с венком на голове и с луком за плечами, входит*). Несчастный!

Эвритос. Станный привет упоенному счастьем человеку, только что преклонявшему колени перед алтарем любви.

Аполлон. Уста твои говорят одно, а сердце другое. Влюбленные всегда лгут.

Эвритос. Ты заблудился, пастух?

Аполлон. Нет здесь тропинки, которой я бы не знал. И часто, как сегодня, пас я на горе, где пляшут музы.

Эвритос (*сильно взволнованный*). Где пляшут музы... Ты, я вижу, шутник.

(*Смеется.*)

Ты, небось, голоден и устал. Не присядешь ли, пока вернутся женщины? У меня есть деревянный кубок... а вино, быть может, ты захватил с собой. Вчера тоже приходил пастух и чуть не насмерть перепугал старика Филеаса.

(*Смеется.*)

Где пляшут музы... А мать говорит, что это играют пастухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.